

МИШАНИН В.В., ФРОЛОВА Н.М.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КООРДИНАТ**

Аннотация. В статье рассматривается информация об одной из самых востребованных на сегодня в журналистском сообществе категорий – политической журналистике как одной из самых емких, высокопрофессиональных и претенциозных специализаций современной журналистской практики. Социально-управляющая функция СМИ, воздействующая на массовое сознание через властные структуры, безусловно, нуждается в подпитке как «сверху» (от учреждений власти), так и «снизу» (от запросов аудитории), поэтому функции политической журналистики и самих журналистов распространяются на все сферы жизнедеятельности социума и предполагают серьезную социальную ответственность

Ключевые слова: автор, аналитический, аудитория, власть, журналист, издание, информационный, коммуникация, материал, общество, подача, свобода слова, социальная ответственность, структура, творчество, форма

MISHANIN V.V., FROLOVA N.M

POLITICAL JOURNALISM IN PROFESSIONAL CONTEXT

Abstract. The paper considers political journalism as one of the most dynamic, ambitious and demanded journalism fields. Society management function of mass media enables the authorities to influence public opinion. Thus both government bodies and public regulate the function. The authors draw a conclusion that political journalism has an impact on all spheres of society. Consequently, a political journalist bears an immense social responsibility for his professional activities

Key words: author, analytical, audience, authority, journalist, publishing, information, communication, material, society, feeding, freedom of expression, social responsibility, structure, creativity, shape

Политическая журналистика (*далее по тексту ПЖ.* – Авт.) – объемный раздел журналистики, рассматривающий широкий круг политической науки и политических явлений. Это один из рычагов политологии, но чаще всего ПЖ трактуют в более узком смысле, применительно к освещению деятельности государственных органов управления и социально-политическими процессами. Политическую журналистику многие ученые (Б. И. Варецкий, А. С. Шилов, Н. Н. Александрова, С. Г. Корконосенко, И. М. Дзялошинский, Е. С. Козина и др.) трактуют как самую широкую область журналистики, предметной средой которой становится

любая сфера социальной жизни: наука, спорт, международная жизнь. Политическая журналистика восходит корнями к протожурналистике.

Еще одна форма коммуникации – протожурналистика или пражурналистика, – предшествует появлению журналистики. В ней нет важнейших атрибутов современной журналистики – массовой коммуникации. Пражурналистика своими корнями погружается в Античный мир и Средневековье, к отрезку возникновения письменности. В Древнем Египте и Месопотамии владыки и цари старались передать подданным специально «отредактированные» и отобранные известия через глашатаев, герольдов, вестников. В глубокой древности появились первые службы распространения и сбора новостей. Хорошо известны древнеримские рукописные вестники «Acta Senatus», «Acta Publica» и «Acta Diurna Populi Romani».

Политическая журналистика или журналистика в политике – одна из самых древних ветвей СМИ. Она берет свое начало еще в Древней Греции, когда даже понятия «журналист» не существовало, однако ораторское искусство, которое позволяло управлять толпой и разносить вести между полисами, – уже появилось. Сегодняшняя ПЖ – одна из самых интересных сфер деятельности современного «добытчика» информации. Журналист, достигший этой ступени, должен разбираться в политике в широком смысле – спорт и медицина, экономика и промышленность, образование и культура, и даже военная тематика.

Нельзя сказать, что журналист свободен от власти, но нельзя сказать, что власть не дает свободу СМИ. Как правило, сами властные структуры управляют мыслями, изрекаемыми журналистами, а из этого следует, что СМИ живут в системе власти, являясь, если не четвертой ветвью, – то постоянной неотъемлемой частью политики. Власть навязывает обществу через СМИ информацию, – не только о том, какая партия лучше и какого депутат выбирать, но и о том, кто в мире прав и не прав, какие продукты следует покупать, почему, например, в Афганистане по сей день война, и почему сосед убил собутыльника. Все это ведет к управлению мышлением и навязыванию единой воли человечеству.

Политическую журналистику порой путают с публицистикой. Журналисты забывают тексты своим «Я», забывая, что журналистика – это работа с фактами. Потребителю нужна информация и долг автора его ею обеспечить. Из этого следует главные критерии, которыми должен обладать политический журналист или обозреватель, – способность анализировать новости и подавать их грамотно, непредвзято, сосредоточившись на фактурной составляющей, а не на собственном мнении о действительности.

По разным критериям оценки, власть «закрыта» всегда в любых государствах. Вопрос о существовании качественной аналитической журналистики связан не столько с «закрытостью

власти», сколько с возможностью опубликовать то, что журналист «открыл», то есть со свободой печати. В России, безусловно, есть проблемы, но не вообще (свобода печати у нас реальная), а проблемы, связанные с интересами некоторых влиятельных властных и бизнес-структур, завязанные на табуировании некоторых тем.

Кроме того, аналитическая журналистика – это не сбор всей возможной информации и лишь после этого обобщения. Во-первых, так пишутся диссертации, а не статьи и комментарии для СМИ. Во-вторых, на сбор «всей» информации чаще всего времени нет (особенно если журналист работает в ритме ежедневной газеты или ежедневных новостных телепрограмм). Аналитическая журналистика – это оперативная прикладная политология и социология. То есть в основе такой журналистики лежит знание законов политики и развития общества, а конкретные факты (их всегда не слишком много) добыть в России вполне возможно.

Безусловно, на Западе политика более публична. Но не надо забывать, что в современных условиях значительная часть этих публично демонстрируемых политических декораций являются именно декорациями, а действительно важные вопросы (по крайней мере, первоначально) решаются в тиши закрытых кабинетов.

Предмет и задачи современной российской политической журналистики очевидны: разумеется, предмет – это политическая жизнь общества и реальная политика, проводимая правящим классом и оппонирующими ему группировками. Задачи – объяснять обществу смысл происходящих событий (там, где для этого требуются дополнительные знания, которыми не располагает аудитория), а также максимально полно (но с учетом национальных стратегических интересов России, ибо она живет и действует в «пространстве жесткой и циничной конкуренции») освещать то, что реальные политики пытаются от общества скрыть.

Современную политическую повестку дня формируют не журналисты, а правящая элита (в нее входят издатели и главные редакторы ведущих СМИ и отдельные влиятельные журналисты) и, конечно, население страны. Повестка дня, формируемая элитой, не может слишком сильно расходиться с тем, что волнует население.

Профессиональные журналисты в целом адекватно пишут о действительно реальных и важных политических процессах, но таких журналистов очень мало (Олег Кашин, Михаил Бекетов, Анна Политковская и др.). Кроме того, значительная часть отечественных журналистов глубоко ангажированы (внешне или внутренне) идеологически. А потому часто выдают желаемое за действительное. Повторяем – политическая журналистика есть оперативная политология и социология. Имея поверхностное представление о том и о другом, невозможно создать качественный текст, а интересный, «захватывающий», – можно. Есть ряд тем,

табуированных в нашей журналистике (но не для всех, а для большинства журналистов): положение в Чечне, деятельность некоторых спецслужб, жесткий анализ практической политики Президента РФ, а теперь и премьер-министра. СМИ, так или иначе связанные с властью, все острые вопросы, относящиеся к этим темам и проблемам, как правило, обходят.

Но сказать, что об этих острых вопросах у нас вообще ничего не пишется, не печатается, не снимается и не показывается, – это не правильно. Здесь мы возвращаемся к вышеизложенному тезису о том, кто получает право говорить то, на что не имеют права (или возможности) другие.

Закон журналистики (если мы хотим добиться в ней реального успеха и влияния) прост: надо писать о том, о чем пишут все, но не так, как пишут все, и надо писать о том, о чем никто не пишет. Иных вариантов не бывает.

Теперь рассмотрим способы скрытого проявления позиции журналиста.

1) **«Псевдоаргументация»**. Практически всегда прямое выражение позиции журналиста заменяется на скрытое. При этом пишущим даются какие-либо аргументы для обоснования его точки зрения, но они, как правило, не являются доказательными к защищаемому или опровергаемому тезису. Такое явление получило название «псевдоаргументация».

Главной отличительной чертой псевдоаргументации является скрытый (имплицитный) способ передачи какой-то идеи или оценки. «Позиция публициста может быть передана даже без её прямой, законченной формулировки, а всем контекстом материала, расстановкой акцентов на тех или иных вопросах... Названная способность с профессиональной точки зрения может рассматриваться как показатель высокого уровня мастерства журналиста, его умения действительно подвести аудиторию к нужным выводам, даже не формулируя их. В то же время при недобросовестном использовании этого метода он становится способом манипулирования сознанием аудитории, формой скрытого воздействия на неё» [4, с. 130]. Здесь предполагается не только хорошее знание языка журналистом, но и умение улавливать тончайшие оттенки прямого смысла слов. В подтексте, как правило, содержится дискредитирующее утверждение об объекте.

Вторая обширная группа, которая четко выделяется из всех материалов, – это открытая, прямая агитация. Журналисты сами наперебой расхваливают «своих» кандидатов, зачастую не аргументируя свою позицию. Например, «33 года - возраст Христа. Для мужчины самый расцвет жизненных сил, время подведения первых итогов. Михаил Демин встретил эту дату в должностях президента холдинга «Наш дом» и генерального директора издательства.

– Что же надо сделать, чтобы достичь такого успеха?

– Работать, – отвечает Михаил Леонидович» [2, с. 2].

Или: «У Камиля Девликамова есть твердое убеждение: Пензенская область должна подняться не промышленностью, а сельским хозяйством. Земля – не нефть, она навсегда останется в России» [3, с. 4.]

2) **Слова-индикаторы.** Довольно часто текст в СМИ насыщен словами, «которые занимают в тексте как бы особое положение и создают определённую программу на его понимание и интерпретацию» [1, с. 28]. Их можно назвать словами-индикаторами, явно или незаметно направляющими ход мысли читателя или слушателя. Как правило, такие слова появляются в печати как категорическое утверждение какой-либо идеи, оценки и т.д. без разъяснения их, что, несомненно, является манипулятивным внушением. Понятия слов, составляющих семантический центр высказывания, встречается, например, у К. С. Рощина и др. [4]. Примером может служить следующая цитата: «А его (Жириновского) обер-клоун, депутат Марычев, ещё только папуасом не наряжался на заседаниях парламента» [5, с. 3]. При этом автор абсолютно не конкретизирует и не обосновывает, почему Марычев – «обер-клоун», и подразумевает, что во все другие костюмы, кроме папуасского, он уже наряжался.

Или следующее: «...мерзенькую, грубокопательскую и помоечную передачку явно нездорового Невзорова «Дикое поле» - оставили» [6, с. 5]. В этом случае, кроме явной негативной оценки автора, необходимо отметить наличие эмоциональной нагрузки, которую несут в себе некоторые слова («мерзенькая», «грубокопательская», «помоечная», «передачка»). Оценка в них в «эмоциональном отношении к называемому выражается грамматически, то есть особыми суффиксами и префиксами» [1, с. 57]. Слова наделены только субъективными эмоциями автора, но не даётся в тексте обоснований для подобного рода суждений.

3) **Авторский домысел.** Примеры, приведённые выше, стоят на стыке с другим методом, часто встречающимся при передаче автором личной точки зрения. Это так называемый домысел журналиста. Следует различать понятия «вымысел» и «домысел». Вымысел – не реальное в жизни ни при каких условиях и обстоятельствах [9, с. 12]. Домысел отличается от вымысла тем, что публицист как бы додумывает неизвестные лично, но вполне реальные обстоятельства. В разумных пределах домысел допускается в журналистике: автор пытается «догадаться» о переживаниях и мыслях своих героев. Встаёт вопрос о добросовестности и моральных принципах публициста, то есть о соблюдении им этики пишущего, так как этот вид высказывания балансирует на грани правды и клеветы, возможности и невозможности какой-либо ситуации. Например, «Деньги, на которые он [В. Илюхин] проводит свою кампанию вовсе не «деньги партии». Это деньги больших людей, которые дали их ему отнюдь не за красивые

глазки. И столичные пиарщики примчались в Пензу вовсе не из-за бескорыстной любви к всенародному любимцу, который громче всех лаял на первого и последнего президента СССР. Денежки потом придется отрабатывать» [7, с. 6].

Или: «Так что не будет ничего удивительного, если в ближайшее время Виктор Иванович попадет под машину, случайно сломает себе ногу или просто заболеет не опасной, но редкой болезнью. «Гениальный» замысел политтехнологов заключается в том, чтобы заставить Илюхина руководить собственной избирательной кампанией с больничной койки, показав тем самым его целеустремленность и несгибаемость» [8, с. 8].

Таким образом, политическая журналистика – это очень большая ответственность. Многие из маститых журналистов, пишущих о политике, падали вниз и разбивались, а порой, их разбивали. Эта специализация самая опасная и самая интересная, и, главное, ответственная. К ней наиболее актуально применима фраза «Не навреди». Одним словом, можно начать войну или посеять хаос в своем собственном государстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сковородников П. А. Языковое насилие в современной российской прессе // Университетская жизнь. – 1996. – 12 февр. – С. 2.
2. Костарев. Г. Хочу приносить пользу людям // Пензенская правда. – 2002. – 5 марта. – С. 3.
3. Сидоренко В. Земля – не нефть, земля останется в России // Пензенская правда. – 2002. – 25 дек. – С. 1.
4. Рощин С. К. Психология и журналистика. – М.: Наука, 1989. – 192 с.
5. Крайнов В. Почем опиум для народа? // Комок. – 1995. – 27 сент. – С. 5.
6. Харитонов З. Личность и политика // Комок. – 1995. – 27 сент. – С. 5.
7. Громов. А. Игры псевдопатриотов // Моск. комсомолец в Пензе. – 2002. – 14-21 марта. – С. 6.
8. Малова К. Илюхина насильно затащат в койку // Моск. комсомолец в Пензе. – 2002. – 14-21 марта. – С. 8.
9. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: Наука, 1971. – 188 с.